

УДК 347.787(476.6)

ПОДВАЛЫ ГЛАВНОГО КОРПУСА МОНАСТЫРЯ БЕРНАРДИНЦЕВ В ПОЛОЦКЕ: НАТУРНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

Представлены результаты новых исследований подвалов корпуса бывшего бернардинского монастыря в Полоцке. На основе обнаруженных на уровне сохранившегося подвала перестроек предполагается, что первоначально он занимал все здание и может быть связан подземными переходами с прочими монастырскими постройками, а также иметь подземные коммуникации, ведущие в сторону Западной Двины. Поскольку проведенные нами исследования носили визуальный характер, то в данной работе указаны и основные направления архитектурно-археологических исследований для поиска как остальных частей подвала, так и утраченного объема здания, зафиксированного на гравюре XVIII в.

Ключевые слова: бернардинский монастырь, плиточный пол, бетонная конструкция, ниша, арочный проем.

Введение. Комплекс бернардинского монастыря является одним из малоизученных архитектурных памятников Полоцка. Будучи возведенным во второй половине XVIII в., он до начала XX в. не подвергался значительным перестройкам, но наиболее сильно архитектурный ансамбль пострадал в середине минувшего столетия. После ликвидации в 1832 г. бернардинского монастыря в корпусе располагался православный Иоанно-Богословский монастырь с приходской школой при нем. После революции тут размещалась сначала тюрьма НКВД, в период фашистской оккупации (1941–1944 гг.) тюрьма для дезертиров, и после вновь тюрьма НКВД. С 60-х гг. XX в. ее сменила психиатрическая больница, занимавшая корпус до 2012 г. Именно в это время и производилось большинство его перестроек и разрушений (рисунок 1) [1, с. 111–113, 216, 232, 272].

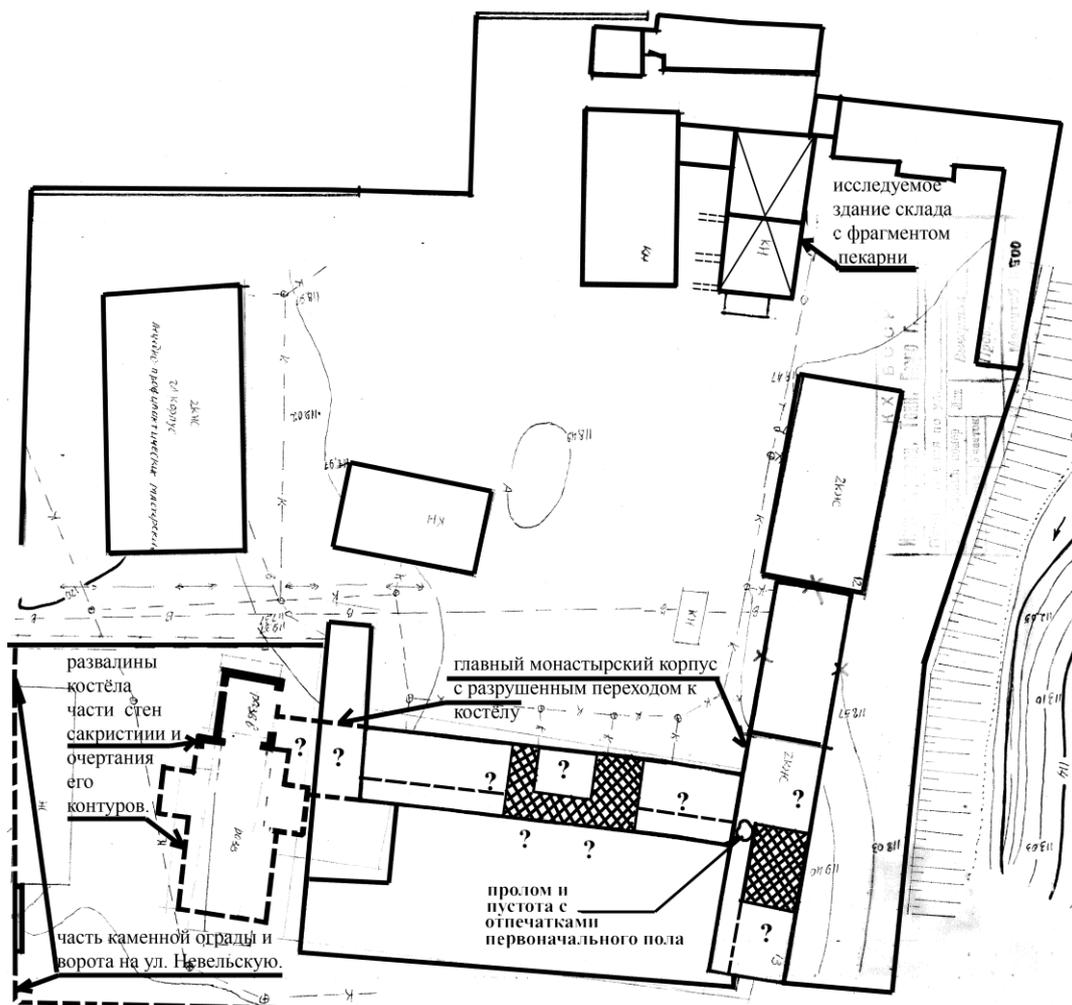

Рисунок 1. – Общий план территории монастыря, с обозначением доступных ныне подвалов главного корпуса (показаны в виде сетки) и перспективных зон исследований (отмечены вопросами)

В связи с необходимостью реставрации данного здания требуются серьезные архитектурно-археологические исследования. Они должны быть направлены как на сбор подробной информации о его конструкциях, так и на выявление фрагментов убранства первоначальных интерьеров его помещений (например, живописи в трапезной, остатков «теплых полов» и печей), их инженерных систем. Также требуется выяснение и характера проведенных разновременных перестроек, оценка их значимости и влияния как на техническое состояние памятника, так и на формирование его существующего облика.

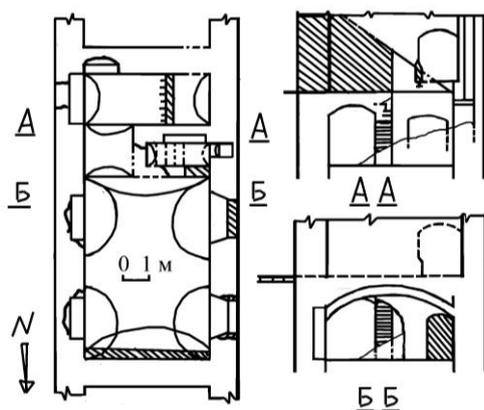
Первые обследования подвала главного корпуса бернардинского монастыря проводились в 2001 г. сотрудниками предприятия «Белинформреставрация». Для контроля за состоянием выявленных трещин были установлены маячки. В 2007 г. сотрудниками Полоцкого государственного университета (далее ПГУ) проводились повторные исследования.

Для удобства главный Т-образный корпус был разделен нами на Большую часть, расположенную вдоль реки Западная Двина, и Малую, расположенную перпендикулярно к ней (см. рисунок 1).

В подвале Малой части здания сотрудниками Полоцкого государственного университета были заложены шурфы для изучения фундамента и грунтов, находящихся под ними. При этом ими были обнаружены керамические камни. Это были уникальные артефакты, которые представляли собой керамические массивные плиты габаритами 11×300×51 см. Подобных изделий до сих пор не обнаружено даже при изучении Полоцкого иезуитского коллегиума. Таким образом, толщина подобных изделий превышала толщину крупноформатных кирпичей XVIII в. (толщина их была от 7 до 8 см), а ширина вполне соответствовала их длине, которая колебалась от 30,5 до 31,5 см, что исключало возможность применения этих изделий в границах одного ряда кладки. Таким образом, их можно было использовать только либо для подготовки поверхности для выкладки нижних рядов основания стен по бутовой подушке, либо для выполнения отдельных рядов кладки для улучшения ее перевязки. Сотрудниками ПГУ также была произведена физико-химическая экспертиза строительных материалов здания – кирпича и раствора [2, с. 29–30]. Ими же проводилось обследование этажей и чердака, выяснялась причина образования трещин.

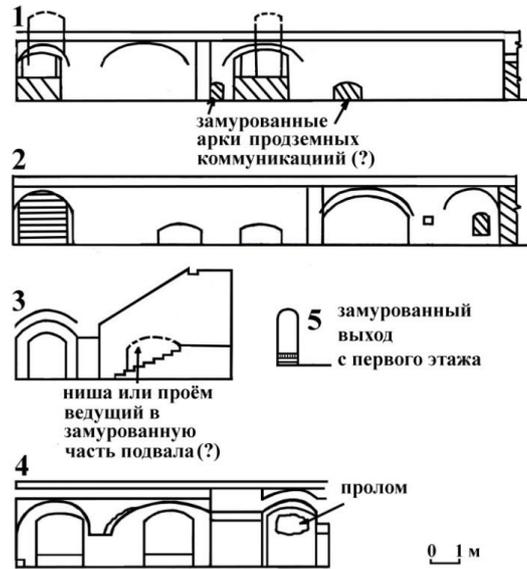
Основная часть. Проведенные нами визуальные исследования подвалов позволят дополнить имеющиеся сведения про здание и определить новые направления исследований. Вместе с этим они будут носить ограниченный характер из-за невозможности шурфовки и раскопок подполья и полов помещений, расчисток закладок, а также устройства поисковых зондажей и раскрытий первоначальных архитектурных элементов. При обследовании существующих ныне подвалов обращает на себя внимание незначительность их площади, которая исходя из размеров и конструкции здания должна быть в несколько раз больше. Выявляемые переделки, закладки и части утраченных конструкций нанесены на планы, составленные на основе чертежей БТИ. Предлагаемые развертки стен и разрезы помещений сделаны на основе натуральных обмеров и, возможно, потребуют дальнейших корректировок и уточнений.

Подвал в Малой части здания занимает около 30% ее площади и сегодня представляет собой огромный сводчатый каземат (отсек) (рисунок 2). Кладка свода была выполнена продольными и поперечными рядами, толщиной в кирпич. Это обусловлено как необходимостью перекрытия им большого пролета помещения, так и наличием распалубок под ниши и проемы первоначальных окон. На него также была поставлена одна из поперечных двухарочных стен между кельями первого этажа. В его восточной стене были глубокие ниши (повреждены «чернокопателями») (рисунок 3:4). Обследование проломов в них показало отсутствие подвала за стеной. Там на первом этаже находится коридор. Пространство между нижними частями стен на уровне подвала было заполнено слоями песка и земли. Эти слои были прослежены со всех сторон. С южной стороны, там, где к коридору примыкал огромный зал трапезной, из песка под полом проступали бетонные конструкции, устроенные, вероятно, под капитальную перегородку, отделившую часть зала под коридор. При этом хорошо читались профили стенок траншей, вырытых в культурном слое под стены и фундаменты здания. Имеющиеся стены были гладкими и растесов от срубленных сводов не имели. В верхней их части был первоначальный пол XVIII в. коридора первого этажа. Он состоял из плиток 5–5,5×22×28 см (рисунки 4, 5), уложенных продольными рядами с севера на юг. Сверху они были перекрыты слоем асфальта, на котором сохранились отпечатки их контуров и швов между ними (в виде белой извести). В западной стене помещения было 2 окна, одно из которых было переделано в наружную дверь. Северная стена гладкая, глухая, у ее основания выступ из малоформатного кирпича – след позднейшего ремонта XIX–XX вв.

А-А – разрез по лестничному тоннелю входа с первого этажа;
Б-Б – разрез по южной части помещения

Рисунок 2. – План и разрезы подвала под Малой частью корпуса с очертаниями сводов. Косой штриховкой отмечены закладки

1–2 – продольные разрезы и развертки стен коридора подвала Большой части корпуса;
 3 – восточная стена главной лестницы в подвал Большой части корпуса; 4 – развертка восточной стены подвала Малой части корпуса; 5 – замурованный вход в подвал Большой части корпуса
 Рисунок 3. – Планы и разрезы подвальных помещений

Рисунок 4. – Остатки плиточного пола XVIII в. и его отпечатки на асфальте внизу пролома

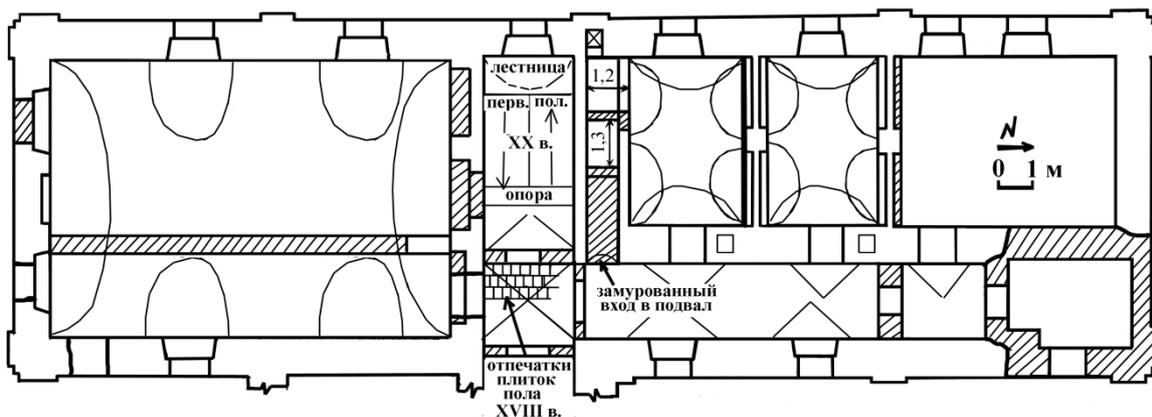

Рисунок 5. – План первого этажа Малой части корпуса с очертаниями сводов и обозначение некоторых объектов, видимых со стороны подвала. Косой штриховкой отмечены закладки

В южной части помещения была лестница первоначального входа из коридора первого этажа. Это был узкий проход в толще стены (см. рисунки 2, 5). Его свод был выполнен в «елку». На уровне первого этажа это был замурованный проем $1,35$ (до пяти арки) $\times 0,7$ м. Сама лестница была разломана «чернокопателями» со стороны подвала. Уцелевшая ступенька со стороны замурованного проема была сложена из поставленного на ложок кирпича и имела в кладке плитки пола $5-5,5 \times 22 \times (?)$ см. В западной стене лестничного прохода за мусором (сброшен при ремонте первого этажа в XX в.) имелась верхняя часть небольшой ниши шириной $0,45$ и глубиной $0,65$ м, от нее в толще стены вел вверх вентиляционный (?) канал (см. рисунок 2). В южной стене прохода была ниша высотой около $1,0-1,2$ м, шириной $1,6$ и глубиной $0,45$ м. При раскопках завала мусора, образованного при разрушении свода тоннеля и самой лестницы, встречались обломки гладких зеленых изразцов с низкими румпами (остались там же в подвале). Аналогичные изделия хорошо известны в Полоцке и датируются серединой – концом XIX в., они найдены при археологическом изучении Домика Петра Первого [3] и фундаментов Уездного казначейства. В южной стене каземата, образованной выступом под лестничный тоннель, для входа на лестницу был замурованный проем $2,1 \times 0,9$ м до замка арки. В южной части помещения (за лестницей), против пролома в нише восточной стены, была закладка на цементном растворе более позднего происхождения. При ее устройстве свод был слегка подрублен. В пробитое «чернокопателями» отверстие был виден завал из кирпичного боя, кусков раствора и штукатурки, вероятно, подвал за южной стеной обследованного каземата был ликвидирован. Данная перестройка может быть связана с устройством в начале XX в. дополнительной лестницы между первым и вторым этажом. Эта кладка может быть опорой под нее (см. рисунки 2, 5).

Обследование подвала Большой части здания показало, что теперь он занимает ее незначительную часть, около 30%. Сегодня восточная и западная его стороны недоступны (см. рисунки 1, 6). Своды и стены исследованной части неоднократно белились и подмазывались, что осложняет выявление закладок и очертаний замурованных проемов. Проемы и коридоры перекрыты закладками. Входы в подвал первоначально были только изнутри здания. Один из них вел через главную лестницу. В восточной стене лестничного прохода видны следы арки ниши или проема шириной около $1,75$ м, в западной стене кладка также сильно повреждена, возможно, там были проем или ниша. Замурованная арка прохода есть и в восточном торце коридора. Сквозь проломы в закладке хорошо видна темно-серая земля со строительным мусором. Наличие засыпанной части коридора окончательно может подтвердить только полная разборка закладки и раскопки завала земли, а также шурфовка со стороны первого этажа. В южной стене коридора есть две низкие ниши высотой (в замке арки) около $0,65$ м и шириной $1,45$ м (см. рисунки 3:2; 6). Также в южной стене коридора обнаружен арочный проем $0,75 \times 0,57$ м (до замка арки) и окно дымохода (?) $0,3 \times 0,3$ м. В этой же стене со стороны каземата (овощехранилище) был еще один замурованный вход в подвал из кельи первого этажа, под закладкой была видна ступень (см. рисунки 3:5; 6). Закладки арок имелись и в северной стене коридора, ширина арок была около $0,6$ и $1,0$ м, возможно, это были подземный ход и дренаж (замурованные) по направлению к Двине (см. рисунки 3:1; 6). Окна подвала были либо замурованы, либо повреждены, по устройству аналогичны первоначальным окнам подвала коллегиума. Закладка западного торца коридора, возможно, тоже позднего происхождения. Кладка сводов подвала выполнена продольно-поперечными рядами, кирпич уложен как ложками, так и тычками, и, возможно, его длина определяет толщину свода. Из коридора вела огромная арка в южную часть подвала, представлявшая собой изолированный от остальных помещений отсек (при больнице там было овощехранилище). Помещение имело низкую подпружную арку, державшую капитальную перегородку между смежными помещениями первого этажа. Первоначально оно имело два окна воздуховода, выходящих на юг.

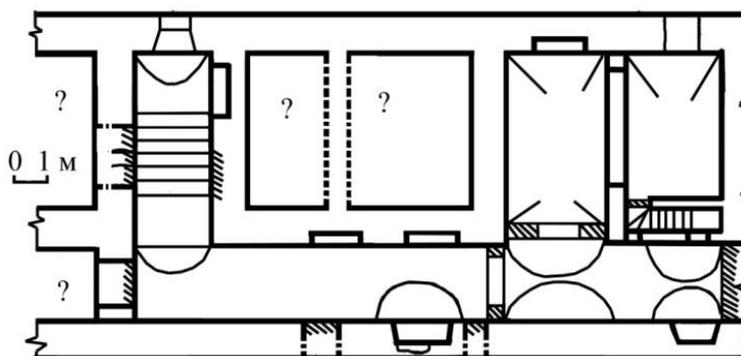

Рисунок 6. – План подвала Большой части корпуса с очертаниями сводов. Косой штриховкой отмечены закладки. Вопросами отмечены перспективные зоны исследований

Относительно устройства окон подвала можно сказать, что они были аналогичны окнам Полоцкого иезуитского коллегиума и в первоначальном виде представляли собой воздуховоды с наклонными ступенчатыми подоконниками, завершавшиеся лежащими арочными проемами, забранными вмурованными в кладку 4–5 прутами толщиной около $1,0-1,5$ см [4, с. 25, 40; фото 30 на вкл. VI]. Остатки подобного устройства окон нам удалось зафиксировать у сохранившейся части стен костела бернардинского монастыря.

В связи с изучением подвала главного корпуса монастыря особое значение имеет его графическое изображение на карте середины – второй пол. XVIII в. (рисунок 7) [5, с. 116, 117; рисунок 2; 6, с. 16, 231, рисунок 85] там главный корпус монастыря показан с дополнительным объемом на северном фасаде со стороны Западной Двины. При этом на известных сегодня фотографиях и акварелях Д.М. Струкова он нигде не зафиксирован.

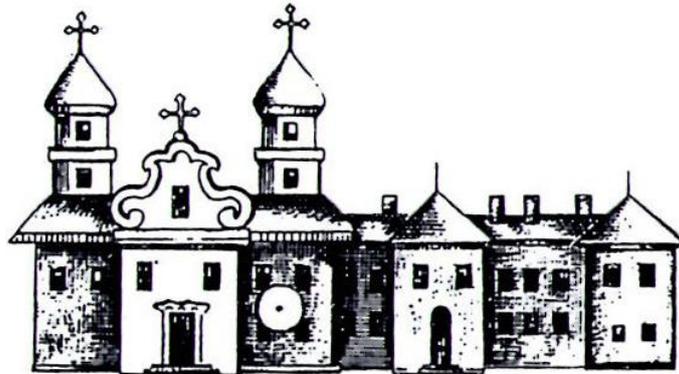

Рисунок 7. – Полоцкий бернадинский монастырь на карте середины – второй пол. XVIII в.

Исходя из расположения данного объема на изображении здания второй пол. XVIII в., он был ориентирован на главную, первоначальную лестницу корпуса.

Косвенным свидетельством существования данной части главного корпуса могут быть как заложенные арки в коридоре подвала, принимаемые сегодня нами за подземный ход и дренаж, так и большое прясло стены без окон подвала на северном фасаде здания, где видна некоторая несогласованность размещения окон и дверей этажей.

Таким образом, окончательно факт его существования могут подтвердить только зондажи стен и археологические раскопки для поиска фундаментов и следов примыкания дополнительного объема главного корпуса монастыря, отмеченного на карте второй пол. XVIII в.

Заключение. Первоначально подвал под Малой частью здания был полностью изолирован от улицы и имел только узкий вход из коридора первого этажа. Наличие множества ниш, как и два окна в западной стене, должно было значительно уменьшать нагрузку и усиливать конструкцию стен.

Наличие заложенных арок в северной несущей стене Большой части корпуса указывает на возможность существования тоннелей подземного хода и дренажа в сторону Двины. На это же косвенно указывает наличие низких ниш в южной стене коридора и два выхода из подвала в здание. Нижняя часть ниш может располагаться намного ниже современного пола подвала, поэтому в дальнейшем необходима расчистка закладок арок и шурфовка пола в коридоре подвала для проверки данного предположения. Также необходима расчистка закладок арок и изучение недоступных сегодня помещений подвала. Для этого требуется как расчистка закладок арок на главной лестнице, так и шурфовка под полами из коридоров и келий первого этажа для выхода на остатки сводов. Наличие дымохода и арки с нагаром в южной стене коридора позволяет полагать, что это элемент системы отопления келий, которая представляла собой калориферы в стенах и полах обоих этажей. Теснота монашеских келий затрудняла устройство достаточно больших печей для их обогрева.

Обследование доступной части подвала показало, что первоначально он мог занимать большую часть здания и иметь соединения как с костелом, так и с пекарней через подземные переходы. При этом удалось выяснить, что имеющиеся сегодня части подвала между собой никогда связаны не были.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс. – Мінск : Медисонт, 2007. – 330 с.
2. Забытая архитектурно-историческая ценность: монастырь ордена бернардинцев на Полотчине / А.А. Боровкова [и др.] // Инновационное развитие Придвинского края : сб. науч. тр. региональной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Новополоцк, 18–19 дек. 2008 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: Д.Н. Лазовский [и др.]. – Новополоцк, 2007. – С. 28–32.
3. НПІКМЗ. – Книга поступлений № 22. – Инвентарный номер 032781–83.
4. Соловьёв, А.А. Полоцкий иезуитский коллегийум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк / А.А. Соловьёв. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2012. – 97 с.
5. Баравы, Р.В. Каштоўны дакумент гісторыі графікі і архітэктуры XVIII ст. / Р.В. Баравы, Ю.А. Якімовіч // Помнікі культуры: Новыя адкрыцці / Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – С. 113–119.
6. Струков, Д.М. Альбом рисунков. 1864–1867 гг. / Д.М. Струков ; редкол.: Т.В. Белова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – 308 с.

Поступила 16.09.2021

**THE CELLARS OF THE MAIN BUILDING OF BERNARDINE MONASTERY
IN POLOTSK: FULL-SCALE INVESTIGATION****A. SOLOVYOV**

This article presents the results of a full-scale investigation of the cellars of former Bernardine monastery in Polotsk. On the basis of the preserved basement reconstructions we assume that the cellars originally occupied the whole building and could be connected by underground passageways with other monastic buildings and have underground utilities leading to the side of the Western Dvina. The conducted visual investigation made it possible to specify the principal directions of architectural and archaeological research aiming to find other parts of the basement and explain why the monastic building lost some of its volume recorded in the engraving of the XVIIIth century.

Keywords: *bernardine monastery, tiled floor, concrete structure, niche, arched doorway.*